

Научная статья / Research Article

УДК 902.2(571.51)»634»+902.652

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-02)

EDN: NBAKRL

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КРАСНОЯРСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО РАЙОНА С УСТЬ-БЕЛЬСКОЙ КЕРАМИКОЙ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ДАННЫЕ РАДИОУГЛЕРОДНОГО ДАТИРОВАНИЯ

Дмитрий Александрович Гурулёв

АНО «Археологическое исследование Сибири», Красноярск, Россия;
dm-gurulev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6992-3183>

Резюме. В статье представлены результаты анализа материалов и данных радиоуглеродного датирования археологических комплексов с керамикой усть-бельского типа, изученных в последние годы на Среднем Енисее, в окрестностях г. Красноярка (Красноярский археологический район). В работе рассматриваются материалы стоянок Няша, Вознесенская-1 и нового участка неолитического культурного слоя ансамбля Красноярский острог. Новые материалы и анализ историографических данных по стоянке Няша демонстрируют невыдержанное строение культуровещающей пачки, включающей комплексы с усть-бельской керамикой в различных позициях профиля почвы атлантического времени. На ансамбле Красноярский острог изучена часть углубленного объекта, предварительно интерпретированного как жилище. Керамическая коллекция памятников представлена четырьмя полностью или частично реставрированными сосудами. Среди прочих можно отметить редкие находки жала составного рыболовного крючка и ложила, выполненных из кости. Имеющиеся материалы свидетельствуют о существовании группы стоянок населения, использовавшего усть-бельскую керамику, в исторической части г. Красноярска — приустьевой части междуречья р. Енисей и р. Качи. Полученные по всем памятникам радиоуглеродные даты вместе с оценкой раннее сделанных определений позволяют обозначить возраст усть-бельских комплексов на Среднем Енисее в интервале 2-й трети V — 1-й трети IV тыс. до н.э. и синхронизировать их с некоторыми наиболее надежно датированными комплексами Приангарья.

Ключевые слова: Средний Енисей, Красноярский археологический район, стоянка Вознесенская-1, ансамбль Красноярский острог, стоянка Няша, неолит, усть-бельская керамика, радиоуглеродная хронология

Благодарности: автор выражает благодарность всем сотрудникам ООО «Научно-производственное объединение „Археологическое проектирование и изыскания“» и ООО «Красноярская Геоархеология», проводившим исследования на памятниках, за возможность работы с материалами и консультации, канд. геогр. наук А.М. Клементьеву за определение палеонтологической коллекции, а также коллективу ЦКП «Ускорительная масс-спектрометрия НГУ и Новосибирского научного центра» и лично Е.В. Пархомчук за проведение работ по радиоуглеродному датированию и изотопным исследованиям.

Для цитирования: Гурулёв Д.А. Неолитические памятники Красноярского археологического района с усть-бельской керамикой: новые материалы и данные радиоуглеродного датирования // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №1. С. 24–45. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-02)

NEOLITHIC SITES WITH THE UST'-BELAYA POTTERY FROM THE KRASNOYARSK ARCHAEOLOGICAL AREA: NEW MATERIALS AND RESULTS OF RADIOCARBON DATING

Dmitry A. Gurulev

"Siberian Archaeological Studies", Krasnoyarsk, Russia;
dm-gurulev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6992-3183>

Abstract. The article presents the results of the analysis of materials and radiocarbon chronology of archaeological complexes with Ust'-Belaya pottery type studied in recent years in the vicinity of the city of Krasnoyarsk in the Middle Yenisei (the Krasnoyarsk archaeological area). The materials of the Nyasha, Voznesenskaya-1 sites and a new sector of the Neolithic cultural layer on the territory of the Krasnoyarskij Ostrog ensemble are considered. New and historiographic data on the Nyasha site demonstrate the variable structure of the culture-bearing sediments. Complexes with the Ust'-Belaya are included in various positions of the soil profile of the Atlantic period. At the Krasnoyarskij Ostrog ensemble, a part of the feature, preliminarily interpreted as the remains of a subterranean dwelling, was studied. The pottery collection is represented by four fully or partially reconstructed vessels. Among others, one can note rare finds of a composite fishing hook point and a smoother made of bone. The totality of available data indicates the existence of a complex of sites of the Ust'-Belaya pottery tradition in the historical part of Krasnoyarsk — the estuary area between Yenisei and Kacha rivers. The radiocarbon dates obtained for all the sites, together with an analysis of the previously made ones, made it possible to define the age of the Ust'-Belaya complexes in the Middle Yenisei in the interval of the second third of the 5th — first third of the 4th millennium BC and to synchronize them with some of the most reliably dated complexes of the Angara region.

Keywords: Middle Yenisei, Krasnoyarsk archaeological area, Voznesenskaya-1 site, Krasnoyarskij Ostrog ensemble, Nyasha site, Neolithic, Ust'-Belaya pottery, radiocarbon chronology

Acknowledgments: the author thanks all the staff of Limited Liability Companies "Scientific-production Association "Archaeological Planning and Survey" and "Krasnoyarsk Geoarchaeology" who carried out research of the sites for the opportunity to work with materials and consultations, Candidate of Sciences (Geography) Alexey M. Klementiev for identifying the paleontological collection, as well as the team of the AMS Golden Valley laboratory and personally Ekaterina V. Parkhomchuk for carrying out work on radiocarbon dating and isotope studies.

For citation: Gurulev D.A. Neolithic Sites with the Ust'-Belaya Pottery from the Krasnoyarsk Archaeological Area: New Materials and Results of Radiocarbon Dating. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(1):24–45. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(1\).-02](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(1).-02)

Введение и методы исследования

Усть-бельская керамика (далее — УБК) является одним из наиболее выразительных и широко представленных на территории юга Средней Сибири типов неолитической посуды. Она обнаружена на огромной территории от оз. Байкал на востоке до р. Енисей на западе и от гор Восточного Саяна на юге до р. Подкаменная Тунгуска на севере. Для сосудов типичны простая форма с округлым дном, орнаментально выделенная утолщенная приустьевая зона и сплошное покрытие поверхности монотонным орнаментом. В орнаментации использованы горизонтальные линейные (преобладают) и зигзагообразные мотивы. Встречаются также вертикальный зигзаг и мотив «елочка». Контррельефный орнамент наносился разнообразными инструментами в технике штампования или нака-

лывания, как прерывистого, так и отступающего. Использование различных мотивов, орнаментов и способов нанесения оттисков создает большой диапазон вариантов УБК. В таком широком типологическом понимании, распространенном среди современных исследователей (Бердников, 2013; Гришин и др., 2016, с. 83–86, Титова, Бирюлева, 2016; и др.), УБК отражает крупный культурно-исторический пласт неолита юга Средней Сибири.

Абсолютное большинство комплексов с УБК в долине р. Енисей обнаружено в Красноярском археологическом районе — условной группе памятников в г. Красноярске и его пригороде. На сегодняшний день здесь известно около 20 таких объектов, представленных стоянками, местонахождениями подъемного материала и единственным погребением (рис. 1).

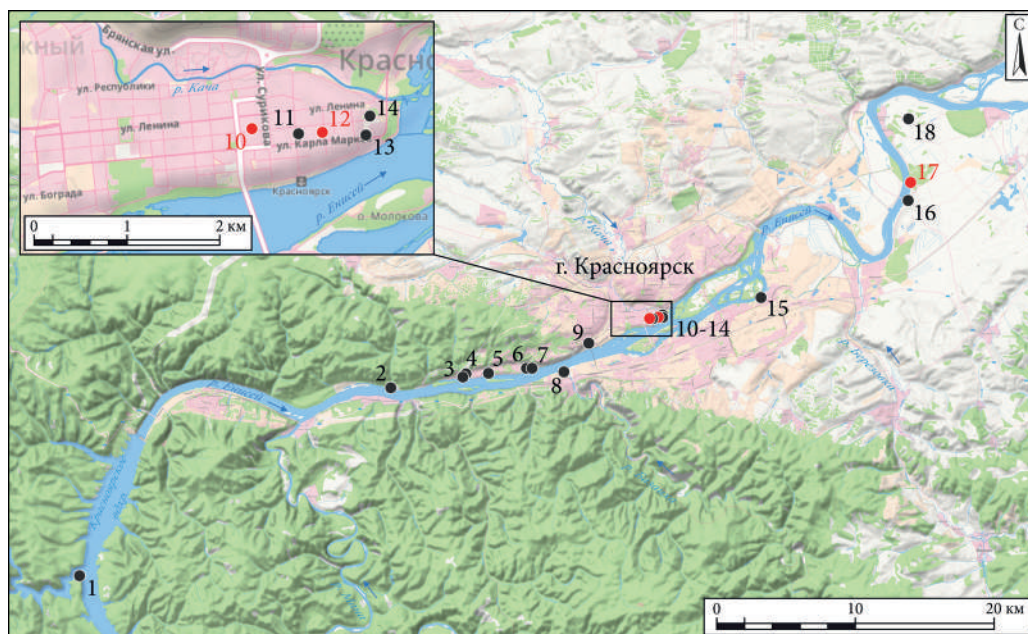


Рис. 1. Археологические памятники с керамикой усть-бельского типа в окрестностях г. Красноярска: 1 — Бирюса; 2 — Пещера Еленева; 3 — Усть-Собакина и местонахождения в устье р. Собакиной; 4 — Полюс-5; 5 — Полюс-3; 6 — Удачный-14; 7 — Красноярское; 8 — местонахождения в устье р. Базаихи; 9 — Афонтова Гора; 10 — Вознесенская-1; 11 — Парижская; 12 — Красноярский острог (пункт «Краскон»); 13 — Стрелка-1; 14 — Красноярский острог (пункт «Площадь Мира»); 15 — Ладейская и местонахождения у д. Ладейская; 16 — Мостовое; 17 — Няша и местонахождения в местности Няша; 18 — стоянка Ермолаевского городища

Fig. 1. Sites with Ust'-Belaya pottery in the vicinity of Krasnoyarsk: 1 — Biryusa; 2 — Eleneva cave; 3 — Ust'-Sobakina and nearby surface scatters; 4 — Polyus-5; 5 — Polyus-3; 6 — Udachnyj-14; 7 — Krasnoyarskoe; 8 — surface scatters at the mouth of the Bazaikha river; 9 — Afontova Gora; 10 — Voznesenskaya-1; 11 — Parizhskaya; 12 — Krasnoyarskij Ostrog (locality «Krascon»); 13 — Strelka-1; 14 — Krasnoyarskij Ostrog (locality «Mira square»); 15 — Ladejskaya and nearby surface scatters; 16 — Mostovoe; 17 — Nyasha and nearby surface scatters; 18 — Ermolaevskoe gorodishhe

Впервые керамика, которая сейчас атрибутируется как усть-бельская, была обнаружена А.С. Еленевым при раскопках стоянки в устье р. Бирюса в 1891 г. (Вдовин, Макаров, Фо-

кин, 2022). Впоследствии фонд УБК с Бирюсы пополнялся в ходе раскопок, проводившихся вплоть до 1960-х гг., когда она была затоплена водохранилищем Красноярской ГЭС (Вдовин, Макаров, Фокин, 2022). Значительная коллекция УБК была накоплена в ходе подъемных сборов конца XIX — начала XX в. (Бортвин, 1915; Карцов, 1929б; Уланов, Макаров, Уланова, 2022). Новый стратифицированный материал был получен В.Г. Карцовым в 1928–1929 гг. в ходе раскопок стоянки в устье р. Собакиной и стояночного культурного слоя Ермолаевского городища (Карцов, 1929а, б; Уланов, Макаров, Уланова, 2022). Уникальным стало открытие погребения с усть-бельским сосудом на Афонтовой горе, сделанное А.П. Окладниковым в 1937 г. (Окладников, 1949). В 1960 г. коллекция УБК Усть-Собакинской стоянки была расширена за счет контрольных раскопок Г.А. Максименкова (1966). В последующем, с 1970-х по 2010-е гг., благодаря работам археологических центров в Красноярском государственном педагогическом институте (совр. — университет), Красноярском краевом краеведческом музее и Красноярском государственном университете (совр. — Сибирский федеральный университет), был открыт и изучен раскопками целый ряд объектов, включающих усть-бельские комплексы — Пещера Еленева, памятники Монастырского комплекса, Мостовое, Няша (Погудин, Дроздов, 1989; Макаров, 2005, 2013а; Титова, Бирюлева, 2016; Мандрыка и др., 2022; и др.). Эти материалы были обобщены и отражены в периодизациях неолита региона (Макаров, 2005; Бобров, Савельев, Тимощенко, 2016). Однако ввиду относительной немногочисленности, фрагментарного введения в научный оборот, как и неоспорности условий залегания и хронологии, они не могут выступать достаточной базой для решения вопросов региональной специфики УБК, ее возраста, а также характеристики сопровождающей каменной и костяной индустрий.

В последние годы при выполнении охранно-спасательных работ в зонах городской застройки и уточняющих исследований на известных археологических памятниках было исследовано несколько новых комплексов с УБК. В связи с этим целями настоящей статьи является характеристика некоторых наиболее информативных материалов, происходящих со стоянок Няша, Вознесенская-1 и ансамбля Красноярский острог, а также их анализ в контексте накопленных к настоящему времени данных.

Возраст комплексов определен на основании радиоуглеродных датировок. Работы по датированию проведены в ЦКП «Ускорительная масс-спектрометрия НГУ и Новосибирского научного центра» (индекс — «GV») (Россия, г. Новосибирск) и лаборатории радиоуглеродного датирования Королевского института культурного наследия (индекс — «RICH») (Бельгия, г. Брюссель). Выделение коллагена из зуба (GV-3327), химическая очистка угольных образцов (GV-4192, GV-3326) и сопутствующие изотопные исследования (масс-спектрометр Delta-V-Advantage, Thermo Fischer Scientific) выполнены в лаборатории изотопных исследований ИАЭТ СО РАН. Все датировки получены методом УМС. Подготовленные образцы с шифром GV графитизировались на AGE-3 (Ionplus) и затем анализировались на УНУ «УМС ИЯФ СО РАН» (GV-3326, GV-3327) и MICADAS-28 (GV-4192). Радиоуглеродный возраст определялся с учетом изотопного сдвига, определенного по ^{13}C , и фоновой концентрации ^{14}C , определенной по образцу мелкозернистого плотного графита (Parkhomchuk et al., 2024; Petrozhitskiy et al., 2024). Калибровка ^{14}C возраста выполнена в программе OxCal 4.4 с использованием кривой IntCal20. Календарные даты рассчитаны по 2 σ (вероятность 95,4%) и округлены до ближайших 10 лет.

Материалы и результаты

Стоянка Вознесенская-1 расположена в исторической части г. Красноярска — приустьевом участке междуречья р. Енисей и р. Качи (рис. 1). Памятник приурочен к нерасчлененному комплексу первой и второй надпойменных террас р. Енисей с относительной высотой 18 м⁶. Стоянка была открыта в 2022 г. отрядом Научно-производственного объединения «Археологическое проектирование и изыскания» (Гревцова А.Б., Гревцов Ю.А., Чернышов А.В.) при проведении разведочных работ на территории памятника архитектуры «Типография и редакция Е.Ф. Кудрявцева» (Гревцова, 2023).

В одном из заложенных шурфов площадью 4 м² были зафиксированы два культурных слоя (далее — к.с.). Первый представляет собой археологизированные остатки г. Красноярска. Второй относится к эпохе неолита.

Неолитический к.с. был приурочен к нижней части иллювиального горизонта (светло-коричневая супесь) современной полноразвитой почвы. Идентичный состав находок по всей мощности к.с. позволяет рассматривать его как однородный. По кости из слоя была получена радиоуглеродная дата, указывающая на время его формирования в 1-й трети IV тыс. до н.э. (табл.).

Новые радиоуглеродные датировки археологических комплексов с усть-бельской керамикой в окрестностях г. Красноярска
New radiocarbon dates of archaeological complexes with Ust'-Belaya pottery in the vicinity of Krasnoyarsk

№	Памятник	Контекст	Образец	Радиоуглеродный возраст, лет BP	Календарный период, лет до н.э.	Лабораторный индекс	$\delta^{13}C_{\text{VPDB}}\text{‰}$	$\delta^{15}N_{\text{air}}\text{‰}$
1	Вознесенская-1	Шурф №2, к.с. 2	Плюсневая кость среднего копытного (косуля?)	4987±38	3950–3650	RICH-34118.1.1	–	–
2	Красноярский острог (пункт «Краскон»)	Раскоп 2022 г., объект №3	Уголь	5632±46	4550–4350	GV-4192	–26,8	–
3	Няша	Шурф №2 2018 г., верхний горизонт к.с.	Уголь	5404±78	4440–3990	GV-3326	–23,4	–
4	Няша	Шурф №2 2018 г., верхний горизонт к.с.	Нижняя челюсть косули с зубами ⁷	5058±83	4040–3650	GV-3327	–21,1	6,7

⁶ По современной, техногенно переработанной поверхности.

⁷ Содержание коллагена в зубе 3,4%.

В слое обнаружены костные остатки, принадлежащие не определимым до вида средним копытным (косуля?) (60 шт.). Каменная индустрия включает 27 сколов (фрагмент пластинки и отщепы), бифасиально обработанное изделие листовидной формы (рис. 2.-4) и обломок абразива из песчаника. Один пластинчатый отщеп несет следы интенсивной краевой выкрошенности.

Коллекция керамики включает фрагменты одного усть-бельского сосуда (рис. 2.-1). Емкость простой открытой формы с диаметром в устье 29,5 см. Венчик сосуда слабо скошен с наружной стороны, с внутренней — имеет небольшой наплыв. Срез и внешний борт украшены косо поставленным оттисками гребенчатого штампа. Внешняя поверхность сосуда покрыта поясами из противоположно ориентированных вертикальных фигур удлинённой трапецевидной формы. Они выполнены рядами отступающих наколов узкой палочки. При этом ориентированные основанием вниз фигуры «заштрихованы» горизонтальными рядами оттисков (слева направо), а ориентированные вверх — диагональными (сверху вниз). Поверх них под венчиком нанесены горизонтальный пояс аналогичных оттисков и ряд крупных округлых ямок. Верхняя часть сосуда с внутренней стороны покрыта слоем нагара.

Ансамбль археологических объектов Красноярский острог расположен на мысу слияния р. Енисей и р. Качи (рис. 1). Ансамбль включает разновременные комплексы от стоянок позднего палеолита до культурного слоя г. Красноярска. Ввиду значительной площади и точечного характера исследований в практику изучения вошло выделение отдельных локаций — «пунктов» или «участков», связанных с конкретным местом проведения работ.

В 2022 г. в ходе охранно-спасательных раскопок в западной части ансамбля изучен один из таких участков, получивший условное название «Краскон»⁸. Данный участок, как и стоянка Вознесенная-1, приурочен к техногенно переработанному комплексу низких террас р. Енисей с относительной высотой 16 м. Исследования 2022 г. проводились отрядом ООО «Красноярская Геоархеология» (Артемьев Е.В., Ултургашева Д.Н.) (Артемьев, 2022).

В ходе работ изучена площадь в 281,5 м², на которой было выявлено три к.с.: позднего средневековья — Нового времени (к.с. 1), неолита (к.с. 2) и позднего палеолита — мезолита (к.с. 3). Для всех них характерны значительные техногенные разрушения.

Неолитический к.с. залегал в нижней части иллювиального горизонта (светло-коричневая супесь) современной полноразвитой почвы. За исключением одного отщепы материал слоя залегал внутри объекта №3 (рис. 3.-А, Б). Часть объекта перекрыта бетонным фундаментом и в настоящее время недоступна для изучения.

Объект №3 представляет собой понижение культуровмещающего слоя, переходящее в своей центральной части в яму с крутыми стенками и плоским дном. На разных уровнях ямы отмечены мощные линзы темного «углисто-золистого» грунта (рис. 3.-В). Внутри объекта было зафиксировано локальное углубление глубиной 0,16 м. В ямке, как указывают авторы работ, были зафиксированы остатки древесины. В верхней части заполнения центральной ямы, на уровне залегания находок, фиксировались отдельные

⁸ Участок работ вплотную примыкал к зданию кондитерско-макаронной фабрики «Краскон».

рассеянные угли. Большая часть археологического материала найдена в рамках двух скоплений. Все находки залегают единым горизонтом, понижающимся согласно падению слоя к центру объекта. Авторами раскопок объект интерпретирован как остатки древнего углубленного жилища (Артемьев, 2022, с. 59–60). Не отвергая данную интерпретацию, стоит, тем не менее, использовать ее как предварительную, поскольку объект исследован не полностью. Так или иначе, исходя из пространственного положения и состава находок, их можно рассматривать как единый комплекс.

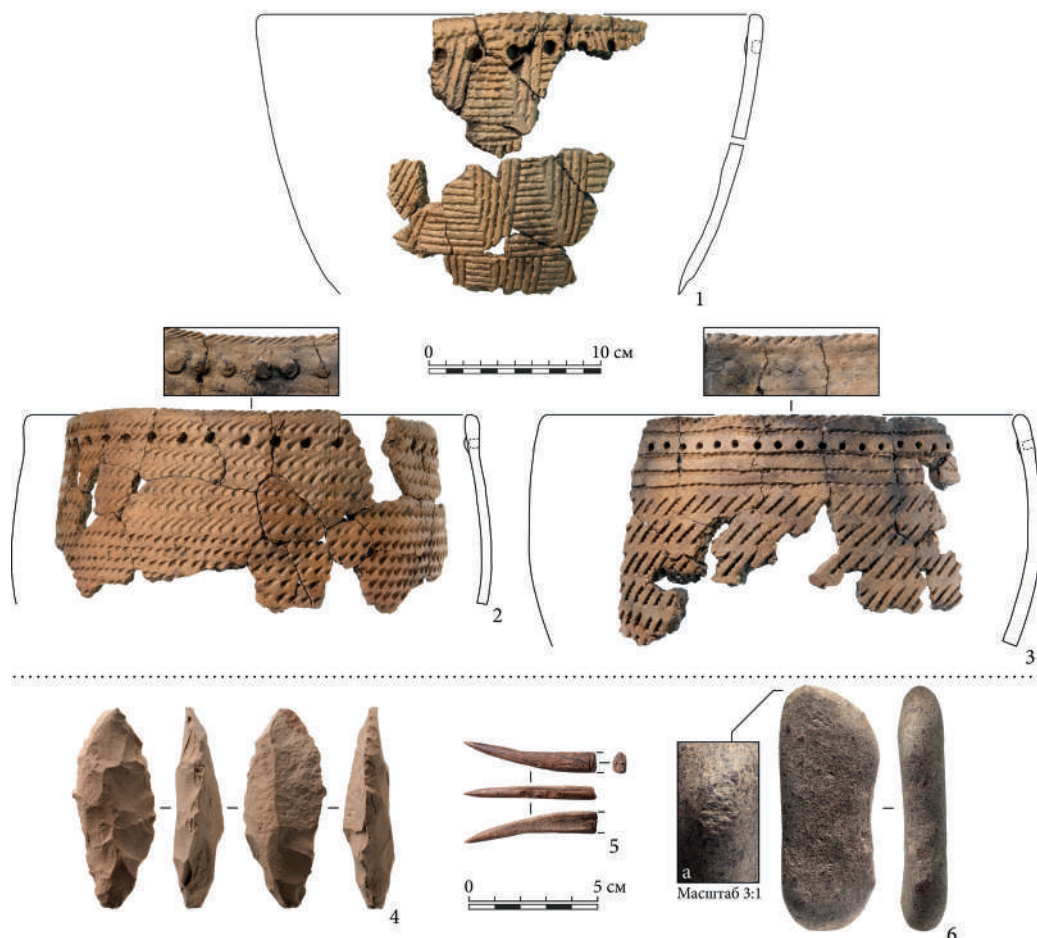


Рис. 2. Археологические материалы эпохи неолита стоянки Вознесенская-1 (1, 4) и ансамбля Красноярский острог (пункт «Краскон») (2, 3, 5, 6): 1–3 — фрагменты керамических сосудов; 4 — бифасиально обработанное изделие; 5 — жало составного рыболовного крючка; 6 — галечный отбойник

Fig. 2. Neolithic materials from the Voznesenskaya-1 site (1, 4) and the Krasnoyarskij Ostrog ensemble (locality "Kraskon") (2, 3, 5, 6). 1–3 — pottery fragments; 4 — bifacial piece; 5 — point of a composite fishing hook; 6 — pebble hammerstone

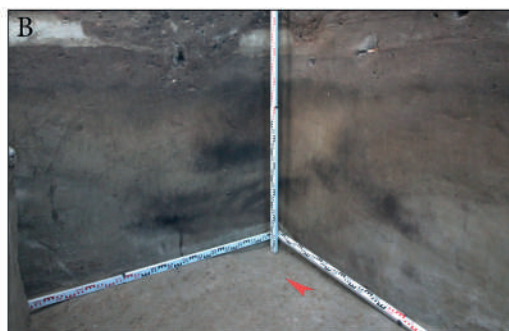
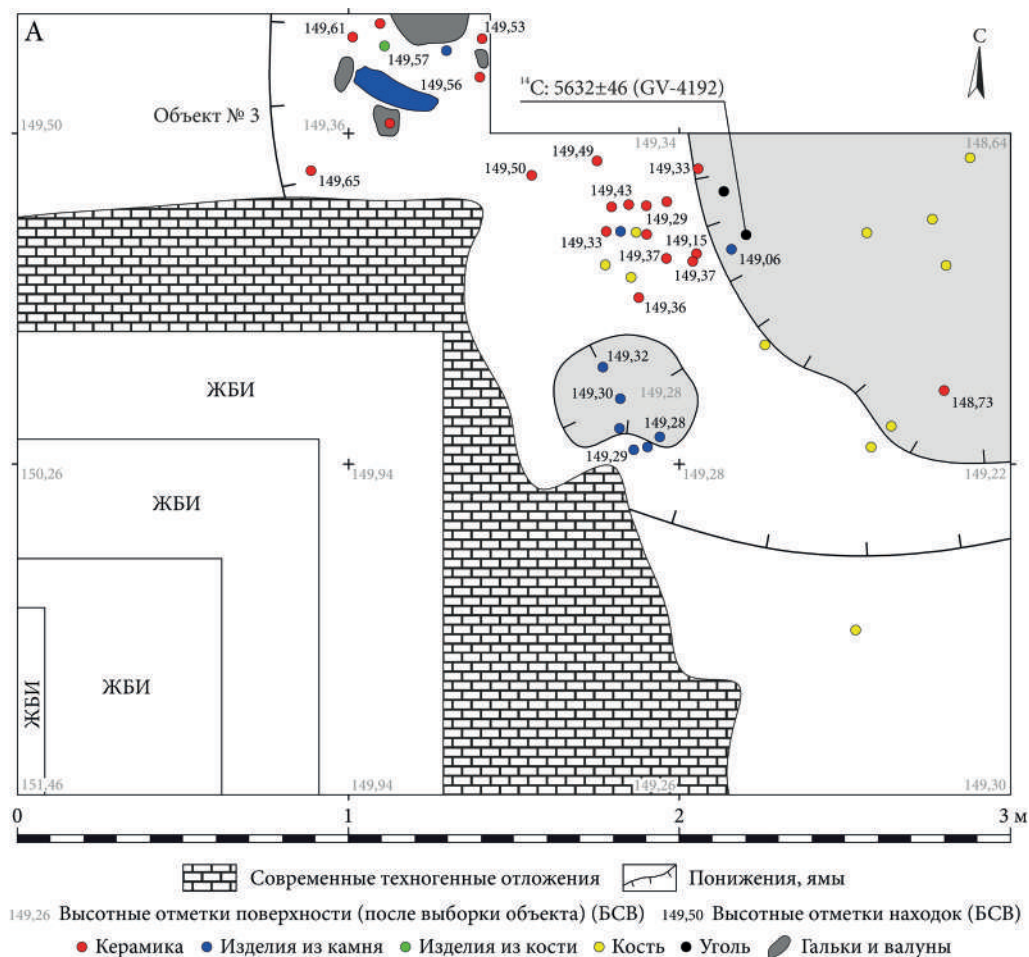


Рис. 3. Ансамбль Красноярский острог (пункт «Краскон»): А — план объекта №3; Б — уровень первичной фиксации объекта №3 (фото); В — разрез центральной ямы объекта №3 (фото)
Fig. 3. The Krasnoyarskij Ostrog ensemble (locality «Krascon»): А — plan of the feature no. 3; Б — primary detection surface of the feature no. 3 (photo); В — profile of the central pit of the feature no. 3 (photo)

По углю из заполнения объекта была получена радиоуглеродная дата, соответствующая середине V тыс. до н. э. (см. табл.).

В объекте №3 обнаружены фаунистические остатки, принадлежащие косуле (9 шт.), кабарге (1 шт.) и неопределимым средним копытным (39 шт.). Каменные артефакты представлены фрагментами пластинок (3 шт.), отщепами (5 шт.), удлинённым валуном со следами отвесной оббивки боковых сторон и негативом крупного скола по широкому фасу, а также небольшим (109 г) отбойником на гальке (рис. 2.-б) с участком слабо выраженной забитости на выступающем углу (рис. 2.-ба). Уникальна находка костяного жала составного рыболовного крюка (рис. 2.-5).

Керамическая коллекция объекта включает фрагменты двух усть-бельских сосудов. Емкости простой закрытой формы, диаметром 26,5 и 28,5 см в устье. Привенчиковая часть сосудов слабо утолщена. Округлые венчики украшены с обеих сторон косо поставленными оттисками длинного гладкого или гребенчатого штампа. Орнаментация одного сосуда (рис. 2.-2) состоит из поясов косых гладких наколов каплевидной формы. Привенчиковая часть другого сосуда (рис. 2.-3) украшена четырьмя рядами отступающих наколов палочки. Тулово орнаментировано горизонтальными рядами из разреженных косых оттисков гребенки. У обоих сосудов по венчикам нанесен пояс округлых ямок. На внутренней стороне сосудов сохранились пятна нагара.

Стоянка *Няша* расположена на правобережной террасе р. Енисей в 7,5 км ниже по течению от устья р. Березовки (рис. 1). Терраса имеет сложный рельеф, сформированный дюнными буграми и грядами, достигающими высоты 22–30 м от уреза реки. Наиболее низкие междюнные понижения имеют высоту 11–13 м.

Первые сборы археологических материалов в урочище Няша были сделаны И.Т. Савенковым в 1884 г. (Ауэрбах, 1929, с. 169). В дальнейшем, на протяжении конца XIX в. — 1-й трети XX в., различными исследователями (Киборт М.Е., де Бай Ж., Мергарт Г.К., Тугаринов А.Я., Ауэрбах Н.К., Сосновский Г.П., Карцов В.Г.) проводились обследования этого участка, ограниченные визуальным осмотром, сбором подъемного материала и небольшими земляными работами (Карцов, 1929б, с. 7; Макаров, 1989, с. 133–134, 145, 147–148; Уланов, Макаров, Уланова, 2022).

Первые планомерные разведочные и раскопные исследования были начаты здесь в 1978 г. силами Красноярского государственного педагогического института (Дроздов Н.И., Погудин В.А.) и, при участии сотрудников Иркутского государственного университета, проводились в течение 1980-х гг. (Погудин, Дроздов, 1989). Помимо этого, на памятнике выполнялись специальные работы по изучению геолого-почвенного строения, палеоботанические исследования и радиоуглеродное датирование (Дроздов и др., 1998).

В рамках государственного контракта по инвентаризации памятников археологии Красноярского края в 2018 г. разведочные работы на стоянке проводились Научно-производственным объединением «Археологическое проектирование и изыскания» (Лысенко Д.Н., Михайлова М.В.) (Лысенко, 2019). В ходе работ было заложено 11 шурфов,

в двух из которых обнаружен к.с. с УБК. Шурфы выполнены в центральной части памятника, где в конце 1970-х — 1980-х гг. проводились раскопки⁹.

Голоценовые культуросодержащие отложения памятника представляют собой песчано-супесчаную толщу, разбитую серией погребенных почв различной мощности и дифференцированности. Общая ее мощность составляет около 2,5–3,5 м. Строение пачки и количество почвенных профилей варьируются (от четырех до девяти). В профиле почвы атлантического времени на разных участках памятника выделяется от одного до пяти отдельных гумусовых горизонтов.

В шурфе №1 2018 г. (2 м²) зафиксировано два к.с.: раннего железного века — средневековья (к.с. 1) и неолита (к.с. 2). Неолитический слой был приурочен к нижней половине иллювиального горизонта (темно-коричневая супесь) полноразвитой атлантической почвы. Учитывая значительный высотный разброс находок (до 0,25–0,35 м), можно предполагать длительное время накопления к.с. и его неоднородный состав.

В шурфе №2 2018 г. (4 м²) обнаружен единственный неолитический к.с. Слой был приурочен к верхнему гумусовому горизонту (темно-серая, до черного, супесь) хорошо дифференцированной атлантической почвы и нижней части перекрывающего его слоя светло-коричневой супеси с пятнистой гумусовой окраской (рис. 4.-А). Гумусовый горизонт разбивается на два подгоризонта, разделенных нечетким прослоем из пятен и линз менее гумусированной серо-коричневой супеси.

По этому прослою к.с. разделен на два уровня (горизонта) (рис. 4.-Б). Верхний уровень включает рассеянные и образующие небольшие скопления находки, залегающие ровным горизонтом. По отдельным углям и кости из него были получены радиоуглеродные даты (табл.), соответствующие 2-й половине V тыс. до н.э. и 1-й трети IV тыс. до н.э. Нижний горизонт составляли развал керамического сосуда (рис. 4.-В) и очаг (рис. 4.-Г), залегавшие на одном уровне. Очаг имел отличное от вмещающих отложений, более темное заполнение и был перекрыт слоем гальки. Большая часть камней раскола, часть несет следы пирогенного воздействия. С учетом присутствия в обоих горизонтах УБК они рассматриваются как однокультурные, сформировавшиеся в ходе нескольких разновременных эпизодов обитания. Судя по всему, между ними произошло более активное накопление навесных отложений и образование разделяющей уровни к.с. прослойки.

Общая неолитическая коллекция шурфов включает фаунистические остатки (782 шт.), изделия из камня (77 шт.) и кости (1 шт.), а также фрагменты семи усть-бельских сосудов.

Среди определимой части палеонтологической коллекции абсолютно преобладают фрагменты костей косули (267 шт.). Малочисленно представлены остатки благородного оленя (1 шт.), не определимых до вида среднего (14 шт.) и крупного (8 шт.) копытных, рыб (1 шт.), а также грызунов (6 шт.). Остальная часть (485 шт.) — не диагностируема.

⁹ Шурф №2 непосредственно приурочен к борту раскопа.

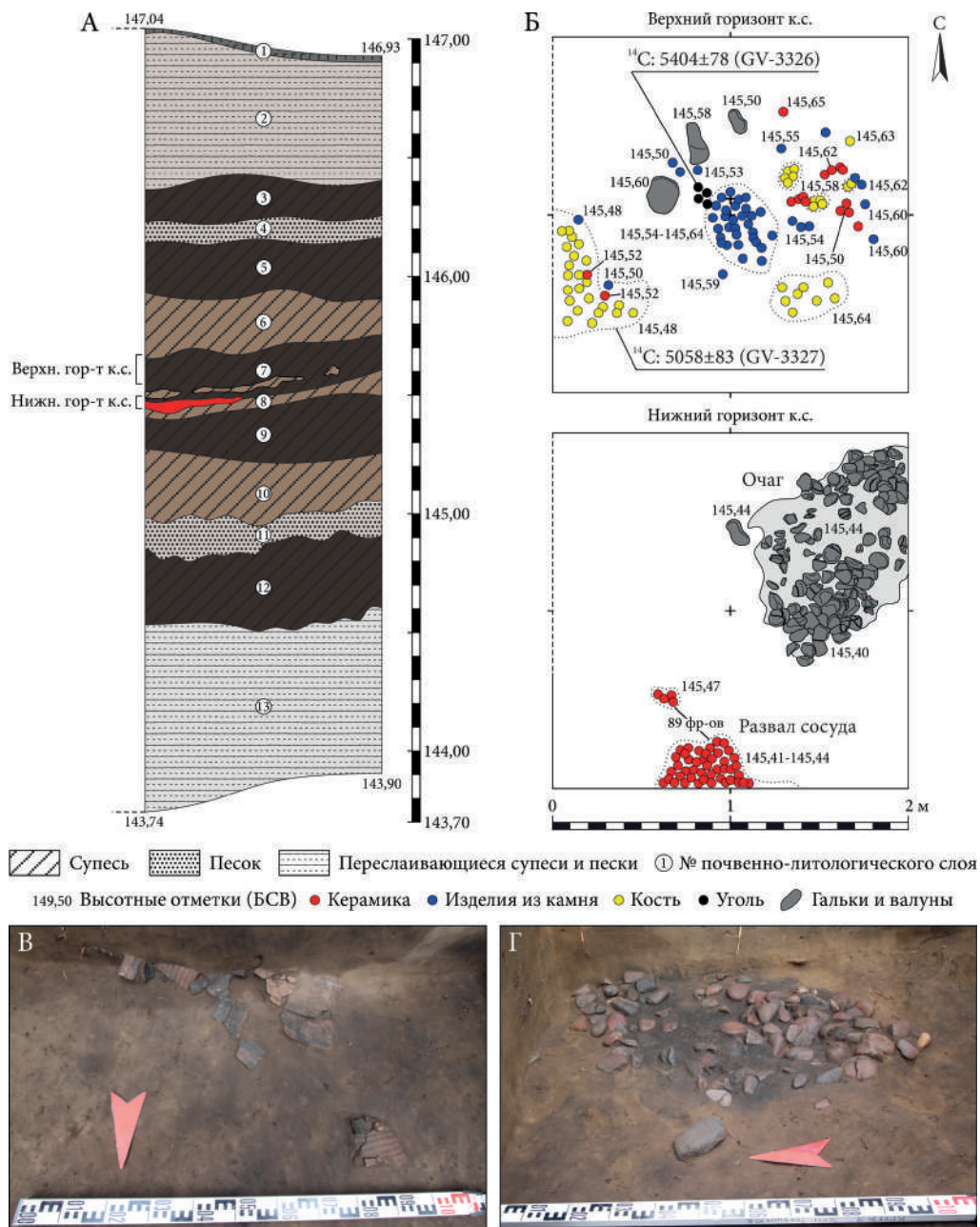


Рис. 4. Шурф №2 2018 г. на стоянке Няша: А — стратиграфический разрез; Б — план культурного слоя; В — очаг в нижнем горизонте культурного слоя (фото); Г — развал керамического сосуда в нижнем горизонте культурного слоя (фото)

Fig. 4. The test pit no. 2 2018 at Nyasha site: А — stratigraphical section; Б — excavation plan of the cultural layer; В — fireplace at the lower level of the cultural layer (photo); Г — concentration of ceramic vessel fragments at the lower level of the cultural layer (photo)



Рис. 5. Археологические материалы эпохи неолита стоянки Няша (2018 г.): 1–6 — фрагменты керамических сосудов; 7–9 — каменные наконечники стрел; 10 — костяное ложило
 Fig. 5. Neolithic materials from the Nyasha site: 1–6 — pottery fragments; 7–9 — stone arrowheads; 10 — bone smoother

Индустрия сколов представлена целой (1 шт.) и фрагментами (2 шт.) пластинок, отщепами (41 шт.), чешуйками (21 шт.) и осколками (5 шт.). Обнаружено массивное нуклеидное изделие с негативами двусторонней мелкоотщеповой оббивки. Коллекция орудий включает отщеп с краевой попеременной ретушью на боковом крае, срединный фрагмент бифаса, бифасиальные наконечники стрелы подтреугольной формы с вогнутым (рис. 5.-7) или прямым насадом (рис. 5.-8), наконечник стрелы листовидной формы с конвергентным насадом (рис. 5.-9) и обломок базальной части наконечника с вогнутым основанием.

Оригинальна находка из шурфа №1 — шлифованное костяное ложило с асимметрично приостренным рабочим краем на торце (рис. 5.-10). Край несет множественные продольные царапины утилизации (рис. 5.-10а, б).

Один из керамических сосудов реконструирован полностью, остальные выделены по отдельным фрагментам тулова. Эти фрагменты орнаментированы параллельными рядами овальных (рис. 5.-2) или прямоугольных (рис. 5.-3) оттисков гладкого штампа, отступающих наколов палочки (рис. 5.-4), косопоставленных наколов (рис. 5.-5) или разнонаправленно скошенных («елочка») штамповых оттисков (рис. 5.-6) гребенчатого штампа. Обнаруженный в шурфе №2 реконструированный сосуд (рис. 5.-1) имеет простую закрытую форму и узкое округлое дно. Диаметр емкости по устью составляет 32 см, высота — 36 см. Объем сосуда — 22 л. Приустьевая часть слабо утолщена. Симметрично приостренный венчик украшен с внешней стороны косопоставленными наколами широкого гладкого орнамента. Тулово покрыто монотонными поясами наколов широкой гладкой лопатки с выпуклым окончанием. На отдельных участках, где ряды идут не параллельно и отстают друг от друга, пустое пространство заполнено сильно скошенными оттисками того же инструмента. На дне сосуда ряды оттисков образуют спираль. Под венчиком нанесен пояс округлых ямок. В придонной части формы просверлено три конических отверстия.

Обсуждение

Несмотря на небольшой объем, полученные данные позволяют обсудить некоторые вопросы, связанные с усть-бельским культурным пластом на Среднем Енисее.

Благодаря охранным-спасательным работам последних лет была обнаружена серия археологических комплексов с УБК в историческом центре г. Красноярска (рис. 1). Помимо стоянки Вознесенская-1 и пункта «Краскон» отдельные фрагменты от предположительно усть-бельских сосудов были найдены на стоянке Парижская (Мандрыка и др., 2022) и других участках ансамбля Красноярский острог — пункте «Площадь Мира» (Гревцов, 2009), стоянке Стрелка-1 (Барков, Колесник, 2024) и др. Стоит упомянуть и случайно найденный в начале XX в. на ул. Узенькой (совр. — Карла Маркса) целый усть-бельский (судя по описанию) сосуд (Окладников, 1957, с. 38). Серийность местонахождений и значительная занимаемая ими территория позволяют говорить об активном освоении населением, использовавшим УБК, приустьевого участка между р. Енисей и р. Качи. В настоящее время вся эта территория перекрыта плотной городской застройкой что, во-первых, не позволяет проводить плановое изучение памятников и, во-вторых, привело к сильному разрушению и фрагментарной сохранности культурного слоя.

Нахождение на стоянке Няша археологических материалов в гумусовых горизонтах почвы атлантического оптимума и построенная таким образом колонка культурных слоев позволили исследователям обозначить памятник как опорный в изучении неолита Енисея (Погудин, Дроздов, 1989). В качестве контраргумента этому указывалось на нахождение керамики посольского типа в разных горизонтах, которые были разделены не только стерильными прослойками, но еще и двумя уровнями культурного слоя (Макаров, 2013б, с. 154). В свою очередь, можно добавить несогласованность по-

лученных по памятнику радиоуглеродных дат. Во время раскопок по кострищу «среднего» уровня получена дата 4080 ± 60^{10} (Погудин, Дроздов, 1989, с. 250). Данный уровень по общей последовательности погребенных почв должен быть хронологически близок к.с. шурфа №2 2018 г. Однако последний, согласно полученным данным, датируется значительно древнее.

На основании анализа историографических данных и новых материалов можно говорить о том, что, во-первых, однокультурные комплексы неолита на стоянке Няша могут быть приурочены к разным подразделениям атлантической почвы, и, во-вторых, возможны ситуации их разделения на отдельные стратиграфические уровни. Невыдержанное строение отложений и позиция культурных слоев обусловлены индивидуальным соотношением роли эоловой аккумуляции и почвообразования, с одной стороны, и дефляционных процессов — с другой, на каждом конкретном участке памятника. В этой ситуации кажется необходимой разработка точечных культурно-стратиграфических колонок и затем их корреляция на базе данных абсолютного датирования и состава находок.

Говоря о рассмотренной керамической коллекции, стоит отметить сосуд со стоянки Вознесенская-1. Полные аналоги композиции из взаимопроникающих «заштрихованных» трапеций неизвестны, но ее вариации с треугольными фигурами отмечены на УБК ряда памятников юга Средней Сибири. На Енисее она обнаружена только на керамике стоянки Удачный-14 (рис. 1) (Титова, Бирюлева, 2016, рис. 2.-7). Серия таких сосудов происходит с памятников сопредельного Нижнего Приангарья (напр.: Гревцов, Галухин, Журавков, 2011, рис. 2; Лохов, Липнина, Дударёк, 2023, рис. 13.-7). Крайним северным пунктом распространения известных аналогий, вероятно, является местонахождение Байкит-1 на р. Подкаменная Тунгуска¹¹ (Андреев, Фомин, 1964, рис. 27.-1, 2, 4).

Байкитскую посуду Л.П. Хлобыстиным было предложено рассматривать как самостоятельный керамический тип, составляющий единый культурный пласт с остальной УБК (в нынешнем ее понимании) (Хлобыстин, 1998, с. 78–82). На базе современных материалов близость вышеназванных байкитской, енисейской и нижеангарской керамики с остальной УБК также видится достаточно отчетливо. По общей форме сосудов, особенностям моделирования и орнаментации приустьевой части она в полной мере соответствует характеристикам типа. Однако относительная малочисленность и повсеместное нахождение с другой УБК предполагают, что идея композиции из поясов взаимопроникающих фигур существовала совместно с другими в рамках одной керамической традиции и не является основанием для выделения типа.

Ключевым вопросом, требующим рассмотрения в свете новых данных, является возраст комплексов с УБК на Енисее. Из четырех полученных радиоуглеродных датировок как наиболее надежные стоит рассматривать определения, сделанные по костям травоядных млекопитающих. Остальные были получены по отдельным углям из к.с. которые могли образоваться в результате лесных пожаров и, возможно, не связаны с культурными остатками.

¹⁰ Лабораторный индекс не приведен.

¹¹ Керамика местонахождения относительно немногочисленна и сильно фрагментирована, что затрудняет ее атрибуцию.

Абсолютный возраст усть-бельских комплексов в бассейне Среднего Енисея определялся на основании радиоуглеродной хронологии многослойных памятников Пещера Еленева, расположенной в пригороде г. Красноярска (рис. 1), и стоянки Казачка-1 на р. Кан (приток р. Енисей).

В Пещере Еленева керамика, которую можно атрибутировать как усть-бельскую, обнаружена как в раннеолитическом культурном горизонте 11В (Макаров, 2005, с. 153, рис. 3.-15, 16), так и в горизонтах 11Б и 11А, отнесенных к развитому (среднему) неолиту (Макаров, 2005, с. 154, рис. 4.-13-17). Дополнительно можно отметить идентичность отдельных фрагментов, обнаруженных в разных горизонтах (напр.: Макаров, 2005, рис. 3.-15, 16; 4.-15, 17). Это, а также нарушение нормальной хронологической последовательности датировок слоя 10 и горизонтов слоя 11 (Чеха и др., 2000, табл. 1) заставляет предполагать некоторое смешение материалов. Для горизонта 11Б получена дата 5150 ± 95 (СОАН-2944), для 11В — 5690 ± 190 (СОАН-3296) и 6475 ± 190 (СОАН-2906) (Макаров, 2005).

На стоянке Казачка-1 УБК составляет гомогенный керамический комплекс к.с. 6 (Тимошенко, Савельев, Бобров, 2016). Полученная по слою единственная радиоуглеродная дата 6660 ± 190 (ЛЕ-1231) не может быть принята как корректная из-за смещений в колонке датировок слоев 6–8 (Тимошенко, 2014, табл. 1). Помимо этого, как и в Пещере Еленева, неизвестен материал датированных образцов, что не позволяет дать техническую оценку датировкам.

Две радиоуглеродные даты — 6010 ± 145 и 6620 ± 120 ¹² были получены для к.с. 3 стоянки Мостовое (Макаров, 2013а), расположенной в непосредственной близости от стоянки Няша (рис. 1). Судя по опубликованным данным, керамический комплекс слоя смешанный, что не позволяет однозначно связать обнаруженную УБК с возрастом датированных образцов.

Проблемным остается радиоуглеродное датирование усть-бельских комплексов и в других регионах юга Средней Сибири. Большинство полученных дат может рассматриваться как некорректные из-за ненадежного материала (нагар на сосудах, керамика, кости человека) или контекста образцов (отсутствие достоверной связи с УБК) (подробнее см.: Бердников и др., 2020).

Обоснованным серией датировок и наиболее надежным можно рассматривать возраст к.с. 3 в пойменной части стоянки Усть-Белая в Верхнем Приангарье — 2-я треть V тыс. до н.э. (Бердников и др., 2020) и жилища №1 поселения Деревня Пашино в Нижнем Приангарье — 1-я половина IV тыс. до н.э. (Гришин и др., 2016, с. 86). Установленным по этим памятникам хронологическим рамкам полностью соответствуют новые датировки памятников Красноярского археологического района. С ними же согласуется дата по среднеолитическому горизонту 11Б Пещеры Еленева, который, вероятно, и является основным для усть-бельского комплекса памятника. В связи с этим, во-первых, интервал 2-й трети V — 1-й трети IV тыс. до н.э. можно рассматривать как рабочий для определения возраста комплексов с УБК и, во-вторых, предполагать распространение усть-бельской керамической традиции в этом временном отрезке по всей территории юга Средней Сибири.

¹² Лабораторные индексы в источнике не приведены.

Заключение

Одним из наиболее богатых исследовательских полигонов юга Средней Сибири, где был накоплен значительный источниковый фонд по усть-бельским комплексам, является Красноярский археологический район. В дополнение к материалам известных памятников в последние годы был открыт ряд новых объектов, локализованных на левобережье р. Енисей, в приустьевой части р. Качи. Серийность и значительная площадь их распространения указывают на то, что данная территория активно осваивалась населением, использовавшим усть-бельскую керамику. Однако из-за плотной городской застройки культурный слой памятников оказался сильно разрушенным и практически недоступным для изучения. Новые данные по стоянке Няша показывают сложное строение культуровмещающих отложений и необходимость их детального анализа для выделения гомогенных комплексов неолита. Расширение и оценка базы радиотуглеродных дат позволяют обозначить возраст усть-бельских комплексов на Среднем Енисее в интервале 2-й трети V — 1-й трети IV тыс. до н.э. В этих же рамках датируются некоторые комплексы Приангарья, хронологию которых сейчас можно считать наиболее обоснованной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Андреев Г.И., Фомин Ю.М. Археологические разведки по среднему течению р. Подкаменная Тунгуска // КСИА. 1964. Вып. 101. С. 94–98.

Артемьев Е.В. Научный отчет об археологических раскопках в границах ВОАН «Красноярск. Ансамбль археологических объектов Красноярский острог» в г. Красноярске. Красноярск, 2022 // Архив ООО «Научно-производственное объединение „Археологическое проектирование и изыскания“», б/н.

Ауэрбах Н.К. Первый период археологической деятельности И.Т. Савенкова (материалы к биографии) // Ежегодник Государственного Музея им. Н.М. Мартынова в г. Минусинске. Т. VI. Вып. 2. Минусинск : Государственная типография, 1929. С. 163–185.

Барков А.В., Колесник А.В. Клад микропластин из позднелептинеолитического слоя стоянки Стрелка-1 в Красноярске // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, №7. С. 73–84. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-7-73-84>

Бердников И.М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. №1 (2). С. 203–229.

Бердников И.М., Горюнова О.И., Новиков А.Г., Бердникова Н.Е., Уланов И.В., Соколова Н.Б., Абрашина М.Е., Крутикова К.А., Роговской Е.О., Лохов Д.Н., Когай С.А. Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>

Бобров В.В., Савельев Н.А., Тимошенко А.А. О культурной принадлежности неолитических комплексов Канско-Рыбинской котловины и Красноярской лесостепи // *Esse quam videri*: к 80-летию Германа Ивановича Медведева. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 328–338.

Бортвин Н.Н. Из области древней сибирской керамики. Петроград : Типография М.А. Александрова, 1915. 18 с.

Вдовин А.С., Макаров Н.П., Фокин С.М. «Не прибегая к схеме Петри, исходящей из находок на Улан-Хаде»: к истории изучения многослойной Бирюсинской стоянки (по материалам Красноярского краевого краеведческого музея) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 42. С. 67–91. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.42.67>

Гревцов Ю.А. Отчет о результатах археологических исследований в г. Красноярске в 2008 году. Красноярск, 2009 // Архив ООО «Научно-производственное объединение „Археологическое проектирование и изыскания“», б/н.

Гревцов Ю.А., Галухин Л.Л., Журавков С.П. Комплекс углубленных объектов стоянки Чирида // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVII. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2011. С. 386–390.

Гревцова А.Б. Отчет об археологической разведке на территории г. Красноярска, Северо-Енисейского и Курагинского районов Красноярского края. Красноярск, 2023 // Архив ООО «Научно-производственное объединение „Археологическое проектирование и изыскания“», б/н.

Гришин А.Е., Марченко Ж.В., Гаркуша Ю.Н., Гурулёв Д.А., Шнайдер С.В., Кулик Н.А., Васильев С.К., Кербс Е.А. Стоянка Пашина в Северном Приангарье (исследования 2008–2009 гг.). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2016. 168 с. (Труды Богучанской археологической экспедиции. Т. 2).

Дроздов Н.И., Зыкина В.С., Орлова Л.А., Чеха В.П. Многослойный археологический памятник Средней Сибири Няша: реконструкция природной среды голоцена // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Т. 1. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 355–368.

Карцов В.Г. Ладейское и Ермолаевское городища // Труды секции археологии. Институт археологии и искусствознания. Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук. Т. IV. М. : Интернациональная типография Мосполиграф, 1929а. С. 559–567.

Карцов В.Г. Материалы к археологии Красноярского района. Красноярск : Краснояр. гостипо-лит, 1929б. 62 с.

Лохов Д.Н., Липнина Е.А., Дударёк С.П. Усть-Ёдарма II — опорное многослойное геоархеологическое местонахождение в Северном Приангарье (по результатам работ 2009–2012 гг.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2023. Т. 44. С. 20–86. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2023.44.20>

Лысенко Д.Н. Отчет об археологической разведке на территории Емельяновского, Березовского районов и г. Канска, в Красноярском крае в 2018 г. Красноярск, 2019 // Архив ООО «Научно-производственное объединение „Археологическое проектирование и изыскания“», б/н.

Макаров Н.П. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций // Век подвижничества. Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1989. С. 131–189.

Макаров Н.П. Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Известия Лаборатории древних технологий. Вып. 3. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2005. С. 149–171.

Макаров Н.П. Многослойные стоянки Енисея и вопросы неолитоведения Средней Сибири // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Ч. I. Чита : ЗабГУ, 2013а. С. 119–123.

Макаров Н.П. Стоянка Усть-Карабула и вопросы археологии Северного Приангарья // Археологические исследования древностей Нижней Ангары и сопредельных территорий. Красноярск : КККМ, 2013б. С. 130–175.

Максименков Г.А. Усть-Собакинская стоянка и ее значение для изучения древней истории района Красноярска // Сибирский археологический сборник. Новосибирск : Наука, 1966. С. 77–83. (Древняя Сибирь. Вып. 2).

Мандрыка П.В., Виноградов Д.А., Бирюлева К.В., Титов Е.В., Жарников З.Ю., Комарова О.С. Раскопки и разведки отрядов Сибирского федерального университета в Красноярском крае // Археологические открытия. 2020 год. М. : ИА РАН, 2022. С. 362–365.

Окладников А.П. Неолитические погребения на Афонтовой горе // КСИИМК. 1949. Вып. XXV. С. 7–13.

Окладников А.П. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея (к вопросу о происхождении самодийских племен) // Советская археология. 1957. №1. С. 26–55.

Погудин В.А., Дроздов Н.И. Археологические местонахождения Красноярского археологического района // Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 1. Красноярск : Красноярское книжное изд-во, 1989. С. 235–260.

Тимощенко А.А. Хронология и периодизация каменного века Канско-Рыбинской котловины // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 10. С. 27–49.

Тимощенко А.А., Савельев Н.А., Бобров В.В. Казачинская культура неолита Красноярско-Канской лесостепи (по материалам многослойного местонахождения Казачка) // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Т. 1. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 99–107.

Титова Ю.А., Бирюлева К.В. Новые материалы неолита и бронзового века Красноярской лесостепи // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Т. 1. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 107–116.

Уланов И.В., Макаров Н.П., Уланова А.В. Неолитическая керамика посольского и усть-бельского типов из окрестностей г. Красноярска в фондах Красноярского краевого краеведческого музея // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 41. С. 92–103. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.92>

Хлобыстин Л.П. Древняя история Таймырского заполярья и вопросы формирования культур севера Евразии. СПб. : Дмитрий Буланин, 1998. 342 с.

Чеха В.П., Андренко О.В., Макаров Н.П., Орлова Л.А. Природная среда позднеледниковья и голоцена Красноярского археологического района по данным изучения пещеры Еленева // Проблемы реконструкции климата и природной среды голоцена и плейстоцена Сибири. Вып. 2. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. С. 443–457.

Parkhomchuk E.V., Petrozhitskiy A.V., Ignatov M.M., Kuleshov D.V., Lysikov A.I., Okunev A.G., Babina K.A., Parkhomchuk V.V. ^{14}C GIRI Samples in AMS Golden Valley: Graphite Preparation Using AGE-3 and Absorption-Catalytic Setup // Radiocarbon. 2024. Vol. 66. Is. 5. Pp. 1259–1269. <https://doi.org/10.1017/RDC.2024.46>

Petrozhitskiy A.V., Parkhomchuk E.V., Ignatov M.M., Kuleshov D.V., Kutnyakova L.A., Konstantinov E.S., Parkhomchuk V.V. Comparative Features of BINP AMS and MICADAS Facilities Working at AMS Golden Valley, Russia // Radiocarbon. 2024. Vol. 66. Is. 5. Pp. 1270–1279. <https://doi.org/10.1017/RDC.2024.4>

REFERENCES

Andreev G.I., Fomin Yu.M. Archaeological Surveys at the Average Course of the Podkamennaya Tunguska River. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii = Brief Communications of the Institute of Archaeology*. 1964;101:94–98. (In Russ.)

Artemev E.V. Scientific Report on Archaeological Excavations within the Boundaries of the VOAN «Krasnoyarsk. Ensemble of Archaeological Sites Krasnoyarskiy Ostrog» in Krasnoyarsk. Krasnoyarsk, 2022. In: Archive of the LLC “Scientific-Production Association “Archaeological Planning and Survey”, w/o No. (In Russ.)

Auerbach N.K. The First Period of Archaeological Activity of I.T. Savenkov (Materials for Biography). In: Yearbook of the State Museum Named After N.M. Martyanova in Minusinsk. Vol. VI. Iss. 2. Minusinsk : Gosudarstvennaya tipografiya, 1929. Pp. 163–185. (In Russ.)

Barkov A.V., Kolesnik A.V. The Microblades Cache from Upper Paleolithic Cultural Layer of the Strelka-1 Site in Krasnoyarsk. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya = Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2024;23(7):73–84. (In Russ.). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2024-23-7-73-84>

Berdnikov I.M. Key Aspects of Historical and Cultural Procedures in Southern Part of Middle Siberia during the Neolithic (Based on Pottery Complexes). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarxeologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2013;1(2):203–229. (In Russ.)

Berdnikov I.M., Goryunova O.I., Novikov A.G., Berdnikova N.E., Ulanov I.V., Sokolova N.B., Abrashina M.E., Krutikova K.A., Rogovskoi E.O., Lokhov D.N., Kogai S.A. Chronology of the Neolithic Ceramics of Baikal-Yenisei Siberia: Basic Ideas and New Data. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarxeologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2020;33:23–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>

Bobrov V.V., Savelev N.A., Timoshchenko A.A. On the Cultural Identity of the Neolithic Complexes of Kansk-Rybinsk Basin and the Krasnoyarsk Forest-Steppe. In: *Esse Quam*

Videri: for the 80th Anniversary of German Ivanovich Medvedev. Irkutsk : Izd-vo IGU, 2016. Pp. 328–338. (In Russ.)

Bortvin N.N. From the Subject of Prehistory Siberian Pottery. Petrograd : Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1915. 18 p. (In Russ.)

Vdovin A.S., Makarov N.P., Fokin S.M. “Without Resorting to Petri’s Scheme Based on the Finds at Ulan-Khada”: On the History of Study of the Multilayered Biryusa Site (Based on the Materials from the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarxeologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022;42:67–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.42.67>

Grevtsov Yu.A. Report on the Results of Archaeological Research in Krasnoyarsk in 2008. Krasnoyarsk, 2009. In: Archive of the LLC “Scientific-Production Association “Archaeological Planning and Survey”, w/o No. (In Russ.)

Grevtsov Yu.A., Galukhin L.L., Zhuravkov S.P. Complex of Subterranean Archaeological Features of Chirida Site. In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Vol. XVII. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2011. Pp. 386–390. (In Russ.)

Grevtsova A.B. Report on Archaeological Survey in the Territory of Krasnoyarsk, Severo-Yeniseisky and Kuraginsky Districts of Krasnoyarsk Krai. Krasnoyarsk, 2023. In: Archive of the LLC “Scientific-Production Association “Archaeological Planning and Survey”, w/o No. (In Russ.)

Grishin A.E., Marchenko Zh.V., Garkusha Yu.N., Gurulev D.A., Shnaider S.V., Kulik N.A., Vasiliev S.K., Kerbs E.A. Pashina Site in the Northern Angara Region (Studies of 2008–2009). Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2016. 168 p. (Proceedings of the Boguchany Archaeological Expedition. Vol. 2). (In Russ.)

Drozov N.I., Zykina V.S., Orlova L.A., Chekha V.P. Multilayered Archaeological Site of Middle Siberia Nyasha: Reconstruction of the Natural Environment of the Holocene. In: Paleoeology of the Pleistocene and Culture of the Stone Age of North Asia and Neighboring Territories. Vol. 1. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1998. Pp. 355–368. (In Russ.)

Kartsov V.G. Ladejskoe and Ermolaevskoe Fortified Settlements. In: Proceedings of the Section of Archeology. Institute of Archeology and Art of History. Russian Association of Research Institutes of Social Sciences. Vol. IV. Moscow : Internacional`naya tipografiya Mospoligraf, 1929a. Pp. 559–567. (In Russ.)

Kartsov V.G. Materials to Archaeology of the Krasnoyarsk Area. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk. gostipo-lit, 1929b. 62 p. (In Russ.)

Lokhov D.N., Lipnina E.A., Dudarek S.P. Ust-Yodarma 2 — a Reference Multilayered Geoarchaeological Site in the Northern Angara Region (Based on the Results of Work in 2009–2012). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarxeologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2023;44:20–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2023.44.20>

Lysenko D.N. Report on Archaeological Survey in the Territory of Yemelyanovsky, Berezovsky Districts and Kansk, in Krasnoyarsk Krai in 2018. Krasnoyarsk, 2019. In: Archive of the LLC “Scientific-Production Association “Archaeological Planning and Survey”, w/o No. (In Russ.)

Makarov N.P. Towards to the History of Collecting, Study and Exhibiting Archaeological Collections. In: The Century of Selfless Activity. Krasnoyarsk : Krasnoyarskoe knizhnoe izd-vo, 1989. Pp. 131–189. (In Russ.)

Makarov N.P. Chronology and Periodization of the Neolithic and Bronze Ages of the Krasnoyarsk forest-steppe. In: Journal of the Laboratory of Prehistory Technologies. Iss. 3. Irkutsk : Izd-vo IrGTU, 2005. Pp. 149–171. (In Russ.)

Makarov N.P. Yenisei Multilayered Sites and Issues of Neolithic Studies of Middle Siberia. In: Ancient cultures of Mongolia and Baikalian Siberia. Pt. 1. Chita : ZabGU, 2013a. Pp. 119–123. (In Russ.)

Makarov N.P. Ust'-Karabula Site and Issues of the Northern Angara Region Archaeology. In: Archaeological Studies of the Antiquities of the Lower Angara Region and Neighboring Territories. Krasnoyarsk : KKKM, 2013b. Pp. 130–175. (In Russ.)

Maksimenkov G.A. Ust'-Sobakina Site and its Significance for Studying the Prehistory of the Krasnoyarsk Area. In: Siberian Archaeological Collection of Scientific Articles. Novosibirsk : Nauka, 1966. Pp. 77–83. (Prehistory Siberia. Iss. 2). (In Russ.)

Mandryka P.V., Vinogradov D.A., Biriuleva K.V., Titov E.V., Zharnikov Z.Iu., Komarova O.S. Excavations and Surveys of the Siberian Federal University Squads in Krasnoyarsk Krai. In: Archaeological discoveries. 2020. Moscow : IA RAN, 2022. Pp. 362–365. (In Russ.)

Okladnikov A.P. Neolithic Burial Grounds on Afontova Gora. *Kratkie soobshheniya Instituta istorii material'noj kul'tury = Brief Communications of the Institute of History of Material Culture*. 1949;XXV:7–13. (In Russ.)

Okladnikov A.P. From the History of Ethnic and Cultural Ties of the Neolithic Tribes of the Middle Yenisei (to the Question of the Origin of Samodian Tribes). *Sovetskaya arheologiya = Soviet Archeology*. 1957;1:26–55. (In Russ.)

Pogudin V.A., Drozdov N.I. Archaeological Sites of the Krasnoyarsk Archaeological Area. In: Historical and Cultural Objects of Krasnoyarsk Krai. Iss. 1. Krasnoyarsk : Krasnoyarskoe knizhnoe izd-vo, 1989. Pp. 235–260. (In Russ.)

Timoshchenko A.A. Chronology and Periodization of the Stone Age in Kansk-Rybinsk Basin. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarxeologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2014;10:27–49. (In Russ.)

Timoshchenko A.A., Saveliev N.A., Bobrov V.V. Kazachinskoe Neolithic Culture of the Krasnoyarsk-Kansk Forest-Steppe (the Case of the Multi-layer Location of Kazachka). In: Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China. Vol. 1. Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2016. Pp. 99–107. (In Russ.)

Titova Yu.A., Biryuleva K.V. New Materials of the Neolithic and the Bronze Age Krasnoyarsk Forest-Steppe. In: Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China. Vol. 1. Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2016. Pp. 107–116. (In Russ.)

Ulanov I.V., Makarov N.P., Ulanova A.V. Neolithic Ceramics of the Posolskaya and Ust-Belaya Types from the Vicinity of Krasnoyarsk in the Funds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local History. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarxeologiya. Etnologiya. Antropologiya = Bulletin of the Irkutsk State University*.

Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series. 2022;41:92–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.41.92>

Khlobystin L.P. Ancient History of Taimyr and the Formation of the North Eurasian Cultures. Saint Petersburg : Dmitrij Bulanin, 1998. 342 p. (In Russ.)

Chekha V.P., Andrenko O.V., Makarov N.P., Orlova L.A. Natural Environment of the Late Glacial Period and Holocene of the Krasnoyarsk Archaeological Area According to the Study of the Eleneva Cave. In: Issues of Reconstruction of Climate and Natural Environment of the Holocene and the Pleistocene of Siberia. Iss. 2. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2000. Pp. 443–457. (In Russ.)

Parkhomchuk E.V., Petrozhitskiy A.V., Ignatov M.M., Kuleshov D.V., Lysikov A.I., Okunev A.G., Babina K.A., Parkhomchuk V.V. ^{14}C GIRI Samples in AMS Golden Valley: Graphite Preparation Using AGE-3 and Absorption-Catalytic Setup. *Radiocarbon*. 2024;66(5):1259–1269. <https://doi.org/10.1017/RDC.2024.46>

Petrozhitskiy A.V., Parkhomchuk E.V., Ignatov M.M., Kuleshov D.V., Kutnyakova L.A., Konstantinov E.S., Parkhomchuk V.V. Comparative Features of BINP AMS and MICADAS Facilities Working at AMS Golden Valley, Russia. *Radiocarbon*. 2024;66(5):1270–1279. <https://doi.org/10.1017/RDC.2024.4>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гурулёв Дмитрий Александрович, старший научный сотрудник АНО «Археологическое исследование Сибири», Красноярск, Россия.

Dmitry A. Gurulev, Senior Researcher at the Autonomous non-commercial organization “Siberian Archaeological Studies”, Krasnoyarsk, Russia.

*Статья поступила в редакцию 25.01.2025;
одобрена после рецензирования 18.02.2025;
принята к публикации 25.02.2025.
The article was submitted 25.01.2025;
approved after reviewing 18.02.2025;
accepted for publication 25.02.2025.*